

РУФЬ: Надежда

Перед Вами стенографический текст проповеди, и так как устная речь отличается от письменной, то некоторые нюансы, передаваемые интонацией здесь будут потеряны...

(компьютерный набор и редактирование - Людмила Шульга)

Вы знаете, Господь, особенно явил Свой характер уже самим существованием этой маленькой книги Руфь. Эта книга в контексте книги Судей, смотрите, как она начинается: «В те дни, когда управляли судьи...». А что это были за дни? А в книге Судей мы уже читали, и мы слышали, как при первой же возможности этот припев повторяется. В те дни не было царя у Израиля, и каждый делал то, что ему казалось справедливым. И вот так еще одна грустная и печальная история. И опять этот припев: «В те дни, когда не было царя у Израиля» (Суд.19:1). И так же начинается книга Руфь: «В те дни, когда управляли судьи...», а мы уже в уме знаем, когда управляли судьи, когда каждый делал то, что ему казалось справедливым, «случился голод на земле», ну ничего особого. Вы помните, эта история Израильского народа, она то хорошо, то плохо. От чего зависело? Книга Судей, Руфь, и последующие книги, но особенно вот эти книги, они являются исполнением последних глав книги Второзаконие. Помните, как книга Второзаконие заканчивается? Моисей повторял условия Завета, говорит: «Будете повиноваться Господу, чтить уставы Его, соблюдать все законы Его и повеления, то будет хорошо. Земля будет приносить вам плод во стократ, будете чувствовать благословение на каждом шагу и в материальном плане, и в плане соседей, никто вас не будет тревожить, наоборот, – вас будут уважать, как государство, как нацию. А забудете Меня, то и Я забуду вас. У вас начнутся проблемы, которые испытывают все люди, которые не ходят по Моим законам. Будет голод, будет войны. Вот оно исполнение».

«В те дни, когда управляли судьи, случился голод на земле. И пошел один человек из Вифлеема Иудейского со своею женою и двумя сыновьями своими жить на полях Моавитских. Имя человека того Елимелех, имя жены его Ноеминь, а имена двух сынов его Махлон и Хилеон; они были Еффрафяне из Вифлеема Иудейского. И пришли они на поля Моавитские и остались там». Очень примечательно название. Вифлеем, по-еврейски, означает «дом хлеба». А теперь послушайте, как этот стих звучит по-еврейски: «случился голод на земле. И пошел один человек из Дома хлеба». Вы представляете, как оно звучит? Искать хлеба, куда? На поля Моавитские. Если вы посмотрите, и познакомитесь немного с географией Моавитской земли и Вифлеема, то вы поймете, что это неразумно, нелогично, потому что Вифлеем – это прекрасная плодородная земля. Там всегда всего в избытке. Поля же Моавитские – это пустыни. И потому, тем более странно, звучит этот текст. Но, тем не менее, это факт. Эти люди пошли искать в пустыню хлеб. Очень похожи на те пророческие тексты из Священного Писания, где Господь говорит через пророков: «Ибо два зла сделал народ Мой: Меня, источник воды живой, оставили, и высекали себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды» (Иер.2:13). Похожа картина? Вот так и здесь. Естественно, что жажду свою вы не можете удалить и голод – тоже. Вы не можете искать хлеб там, где его нет. Тут все важно в этой маленькой книге.

«Имя человека того Елимелех, имя жены его Ноеминь, а имена двух сынов его Махлон и Хилеон; они были Еффрафяне из Вифлеема Иудейского. И пришли они на поля Моавитские и остались там. И умер Елимелех, муж Ноемини, и осталась она с двумя сыновьями своими. Они взяли себе жен из Моавитянок, имя одной Орфа, а имя другой Руфь». Знаете, как переводится «Руфь»? Руфь – это надежда. Вы представьте себе, как это звучит, после такой книги Судей, - есть надежда, особенно концовка? Мы не касались концовки, но если вы почитаете, как закончилась книга Судей, то покажется, какой выход? Какая надежда? Где? Как все это закончится? Господь даже в Своем нетерпении поручает написать следующую книгу, и говорит: назовите ее «Надежда» (Руфь). Есть надежда. И эта книга доказывает, что есть надежда. Помните эту историю? Кто такая Руфь? Откуда придет надежда? Вы знаете, откуда придет надежда? С полей Моавитских, появится надежда на горизонте. Вы можете себе представить? Тут уже никакой надежды на что-то лучшее. Почему? А ясно почему. Смотрите книгу Второзаконие, смотрите книгу Судей, и вы поймете почему. Так есть какая-то надежда? Господь говорит: «Есть! Читай эту книгу. Вот она – надежда». Откуда она придет? Поразительно, но факт, - с полей

Моавитских. Между прочим, кто такие Моавитяне? Вы уже встречали этот народ? Это – потомки Лота. Подумайте, какая история у этого народа, какое происхождение... не лучше, чем истории в книге Судей. Кто нанял Валаама? Валаак. А кто он? Царь Моавитский. И теперь, после всех этих историй, Господь говорит: вы знаете, откуда пришло проклятие, оттуда я могу излить на вас и благословение, оттуда, откуда все начало рушиться, - оттуда начнем восстанавливать. Идут Ноемиль со своим мужем и двумя сыновьями, идут на поля Моавитские пожить, поесть, вернулись. А кто не вернулся? Мужчины остались, женщины вернулись. Хорошо, что в этом народе были предусмотрены законы и для женщин. А вы знаете, что этот народ отличался? В то время, это были самые гуманные законы, самые лучшие законы, самые нелицеприятные законы и они могли выжить. Потеряв все, они смогли выжить. Кто вернулся? Ноемиль говорит своим невесткам: вы молоды, оставайтесь, у вас еще все впереди. Одна осталась. Руфь говорит: я с тобой, куда ты – туда и я. Подумайте, это в плане миссионерской работы, как поступает Ноемиль. Что она говорит, по сути? Она говорит: «оставайтесь», она не говорит: «выбирайте», она говорит: «вы оставайтесь здесь; в вашей религии, в вашем народе, создавайте семьи, потому что у меня... а что я могу вам дать?». У меня у самой уже ничего не осталось. Вы понимаете, что спасает Руфь? Ни слова, ни призыв, ни приглашение. Многие считают, что главное это сказать, главное пригласить, а не думать о том, сработает это или нет. Как лучше это сделать. Часто думают, что после проповеди обязательно должно прозвучать приглашение: «все выходите и принимайте крещение», или «принять Иисуса в сердце». Вы знаете, а надо это делать? Но скажу вам, что лучше работает не такой призыв, лучше работает то, что делали апостолы, вот это настоящий призыв в конце проповеди. Помните, что делал Петр в день Пятидесятницы? Прочитайте книгу Деяния, делал он призыв? Нет. Но люди подходят после проповеди и говорят: «так что нам делать?». «Креститесь, это хорошо, что у вас такая идея появилась». Понимаете, что говорит Ноемиль? Она говорит: «Оставайтесь!». Это значит, что она не хотела, чтоб с ней шла Руфь или Орфа? Как вы думаете, она хотела, чтоб Руфь пошла с ней? Все равно же вдвоем лучше, чем одной. Она не знает, что ее там ждет, она знает, что там уже ничего нет. Теперь возвращается, все лучше вдвоем, чем одной. Но она остается честной и говорит: «Ты решай. Мне так кажется, что у тебя здесь больше перспектив». А Руфь что говорит? - «Нет, твой Бог, и твой народ, - это мой Бог и мой народ. Все у меня нет другой жизни, куда ты, туда и я». Вот это настоящий призыв. А знаете, каким образом это достигается? А люди чувствуют, а люди видят, - не обязательно это говорить. «Ты расскажи самое главное, о Боге расскажи, о своих убеждениях расскажи. И если ты расскажешь правильно, то они сами придут и скажут: «А можно?». Помните, только Петр так проповедовал? Помните ту же книгу Деяний? Все апостолы так проповедовали. Помните Филипп и евнух из Эфиопии? Что там происходит? Почитайте эту главу. Кто призывает ко крещению? А чем занимался Филипп? Давай, говорит, почитаем книгу Исая? Объяснил, рассказал, о Христе рассказал, все что знал, рассказал. Едут дальше. Проезжают мимо воды. А он говорит: «А как ты думаешь, я уже могу креститься?». «Веруешь в Иисуса? Можешь. Давай». Вы понимаете, что лучше работает? Не то, что мы скажем, не слова нужны. Вы знаете, можно сделать призыв ко крещению, но это не будет призывом, вы только все перечеркнете. И можно не пригласить, не призвать людей не к чему, но они придут. А от чего это зависит? Вы знаете, можно ходить и проповедовать и так проповедовать, что люди в церковь не придут, а можно молчать и люди будут за вами ходить. Между прочим, Бог ожидал именно этого. Господь говорит через пророков: «Я сделаю то, что за одного еврея ухватятся семеро и скажут: не отпустим тебя». Вы понимаете, что Господь ожидает от нас? От чего это зависит? От слов? Да, и от слов тоже. И скажу вам более того, не только от слов, все должно быть гармонично, и тогда – будут результаты. Господь так хочет, чтобы мы проповедовали на этой земле, но Он так хотел бы, чтоб мы это делали правильно. Но вернемся сюда. Вот они пришли в Вифлеем. Как они пришли? Весь Вифлеем пришел в движение: «Ноемиль вернулась!». Что Ноемиль говорит? «Да какая я Ноемиль?». Ноемиль в переводе означает «приятная». «Да какая я приятная, что тут приятного. Не называйте меня «приятная», зовите меня «горькая». Но вы знаете, Господь благословил этих женщин. Благословил так, что Руфь вошла в список родословной Давида и Иисуса Христа. Руфь стала праmaterью первого хорошего царя. Он второй вообще-то был.

Вот как заканчивается книга Руфь. «Соседки нарекли ему имя и говорили: "у Ноемини родился сын", и нарекли ему имя: Овид. Он отец Иессея, отца Давидова. (Руфь 4:17). У Ноемини родился сын? У кого родился сын? А что соседки говорят? – «Это у Ноемиль». «У Ноемини родился сын». Почему? Вы знаете, у евреев очень интересно в этом

контексте, потому что вся эта книга об одном законе, который сохранял родословную линию любой семьи. Помните этот закон? Он был дан Богом еще у горы Синай, и там Господь повелел: «Если кто умрет бездетным, то надо, чтоб его род продлился, чтоб его помнили, чтоб сохранилась его родословная линия. Потому, брат должен был жениться на вдове, и первый сын, который родится у них, должен носить имя умершего. Если это перевести на наш язык, на нашу культуру, то свидетельство о рождении выдавали бы по тем законам. Писали бы отчество не отца физического, а того, который умер. Он так и ходил с этим именем. Но вы понимаете, что соседки говорили? Как хорошо! У Ноемини теперь родословная прерывается, понимаете? Это семья потеряла всех. Был один сын – умер, второй – умер, у Ноемини – муж умер, она осталась одна, у нее не может быть уже потомства. Она это и говорила Руфь. Соседки что говорят? Есть у тебя потомство, ты – живешь! Ты – не забыта! Это – твой сын.

Я не знаю, как бы записали в нашей культуре, если б надо было написать отчество. Ноеминьевич? Да? У нас такого не бывает. Но вы знаете, этот сын, который родился. Он заполнил этот пробел в истории семьи. В истории семьи, которая все потеряла. Появилась Надежда. Но это надежда не только для одной конкретной семьи, это надежда для всего народа. Потому что смотрите, как заканчиваются самые последние стихи: «и нарекли ему имя: Овид». У Ноемини родился сын Овид. А теперь давайте проверим всю эту линию, все ли в порядке, нет ли пробела. И вот что получается, как итог этой книги: «И вот род Фаресов: Фарес родил Есрома; Есром родил Арама; Арам родил Аминадава; Аминадав родил Наассона; Наассон родил Салмона; Салмон родил Вооза; Вооз родил Овида; (Руфь 4:18-21). Вот он – Овид, который только что родился. Но на этом не останавливается: «Овид родил Иессея; Иессей родил Давида» (Руфь 4:22). Есть надежда? Как заканчивалась книга Судей? Очень печально... Не было царя, и потому такое происходило. И следующая такая короткая книга. Такое впечатление, что Господь, составляя Священное Писание, написал сначала все что было, горькую правду, - книгу Судей, и говорит: «Знаете почему? Нет руководителя, нет царя. Есть там что-то. Вот почему так происходит». И что? И сразу же вопрос: «Господи, и это все? И это конец твоего народа, церкви, твоих детей?». «Нет! Есть надежда, вот она – «Руфь». Откуда придет? «С востока. С полей Моавитских». И что будет? «Царь будет». Вы понимаете, что не было царя, потому и все беды. Вот он! И потому последнее слово в книге Руфь: «Иессей родил Давида». Вы еще не знаете, кто он, но Господь уже знает. Вы еще не видите всего, но Господь уже видит. Понимаете, почему эти 4 главы очень важны после книги Судей? Такая маленькая книга, 4 главы, но они нужны, как воздух, после такой книги, как книга Судей. Надежда – есть! Аминь.